

Они живы

Владимир Шорохов

книга **5**
серия: Зерно

12+

Владимир Шорохов
Они живы
Серия «Зерно», книга 5

<https://litres.ru/63353561>

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-97841-6

Аннотация

Человек бежал от перло, покинув Землю. Теперь его дом в космосе и, благодаря «зерну», они могли жить вечно, по крайней мере все в это верили. Тысячелетиями странствовали от звезды к звезде и вот, наконец, на планете есть жизнь, но... Команда ученых во главе с Нонной понимают, как им сказочно повезло, но совет вечного города, что представлял из себя корабль, готовы лететь дальше. Ким рискнул всем, что у него было, а именно своим «зерном», чтобы доказать - жить на планете возможно. Именно это и напугало членов совета, а после...

Содержание

Серия: «Зерно»	4
1. Планета	5
2. Полёт	10
3. У нас проблема	14
4. Проект «семья»	19
5. Совет	23
6. Начало	28
7. Разум	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Владимир Шорохов

Они живы

Серия: «Зерно»

1 книга [«Убить гения»](#)

2 книга [«Хамелеон»](#)

3 книга [«Ева»](#)

4 книга [«Перло»](#)

5 книга [«Они живы»](#)

[Другие книги автора](#)

1. Планета

Дмитрий стоял у огромного, в несколько десятков метров, смотрового окна и наблюдал, как где-то внизу проплывают рыжие облака. За спиной послышались шаги, он невольно улыбнулся, в каком бы теле Нонна ни была, всегда её узнавал.

– Как давно мы здесь?

– Здравствуй.

– Не юли, как давно?

– Уже третий год.

– Что!

Она схватила толстую книгу, лежавшую на столе, и запустила её в спину командиру корабля. Книга чуть не долетела и шлёпнулась на пол.

– Ты как всегда любезна.

– Почему не разбудил? Я же просила, как только будем приближаться, сразу буди меня и всю мою команду!

Молодая девушка подошла, посмотрела на книгу, что явно была изготовлена на Земле, подняла и бережно прижала её к груди.

– Что известно? – спросила она у командира.

Космический корабль класса ГМз1.5-01, с обозначением: «Г» (город), «Мз» (межзвездный), «1.5» (рассчитан на 1 500 000 колонистов), «01» (порядковый номер). Это был первый

корабль, который люди отправили к другим звёздам. Но все его называли «Вечный». И это, наверно, самое правильное название, поскольку он и был вечным.

Это не те маленькие научные корабли, которые раньше летали в Солнечной системе. «Вечный» был длиной в несколько десятков километров. Монстр среди монстров. У него было всё, что необходимо для жизни у другой звезды.

– Ты мне не сказал, что известно о планете. А она, кстати, красивая, вот только ржавая.

– Это временно, сезонно, треть планеты пустыня, а треть...

Нонна подошла к мониторам и быстро стала пролистывать отчёты от автоматических станций, уже давно находившихся на планете.

– Это серьёзно?

– Да, – сказал Дмитрий и, наконец оторвавшись от созерцания пыльных облаков, подошёл к девушке.

– И ты меня не разбудил!

– Нет.

– Почему? Это же...

– Ничего не значит. Мы летели для того, чтобы найти себе дом. А эта планета непригодна.

– Ну и что, это же... – девушка прижала ладошки к губам, словно боялась, что сейчас завизжит от счастья. – Это жизнь?

– Да, и планета очень активна. Ты сама всё увидишь. Ме-

ханики уже полгода готовят для вас станцию на планете. Через месяц всё будет налажено.

– У меня желание тебя расцеловать и в то же время прибить прямо на месте.

– Знаю. Совет вообще не хотел вас будить.

– Как?

– Мы ищем дом для нас, а не для исследований. Они хотели, чтобы мы летели дальше.

– Да как они могли? Что понимают? Сколько уже обследовали звёзд?

– Девять, – сказал Дмитрий.

– И вот мы её видим. Это... это...

– Наберись терпения, через неделю совет хочет выслушать твоё мнение и принять окончательное решение, что нам делать дальше.

Земля. Люди потеряли её, отступив под натиском перло. После того как человек смог сохранить свой вид благодаря инкубаторам, что выращивали людей, и «зерну», которое переносило сознание из умирающего тела в новое, человек стал жить вечно. Да, тело выращивают в инкубаторах, как овощ, но «зерно» оставалось неизменным. «Зерно» – самое ценное, что было у каждого человека, это его память о прошлых жизнях, эмоциях, знаниях.

Человек потерял планету из-за своего мутировавшего вида. Перло мало чем были похожи на людей, такие же красивые и жизнерадостные, но их ДНК отличалось на 0,2% от

человека. Этот маленький процент всё изменил. Перло жили в роях и очень быстро размножались, захватывая всё новые и новые территории людей. Человек проиграл войну. Ушёл в космос, и теперь его дом тут. Но память не обмануть. Он помнил синее небо и бескрайние океаны.

Благодаря «зерну» память умирающего человека не пропала, а переносилась в новое тело. Это позволило совершить скачок в науке. Теперь человек строил планы не на год или десятилетия, даже не на сотни лет, а на тысячелетия вперёд.

В космосе было всё необходимое. Научились строить города-станции, обуздали гравитацию, научились использовать чистую энергию из всего, что их окружало. Их станции были огромные и независимые от Земли. Люди могли летать по Солнечной системе вечно, но они мечтали о доме. На Землю вернуться человек не мог, – там правили перло. И вот тогда появилась идея.

– Как давно мы покинули Землю? – спросил юноша у уже седой женщины.

Полина. Её «зерно» уже пятнадцать раз меняло тело, она привыкла к этому и даже радовалась обновке.

– К чему ты клонишь, мой друг?

У юноши был молодой свежий вид, но сознание уже тысячелетнего старика. Он подсел к женщине и, взяв её сморщенные руки, поцеловал.

– Мы изучили всё что только можно. Помнишь, когда мы

покидали планету, ты сказала, что полетим дальше. Может, уже пора?

Полина помнила этот момент: тогда человек проиграл войну, и она на последнем челноке бежала со своим братом.

– Да, помню, мой милый. Ты прав.

2. Полёт

Тогда в Солнечной системе уже существовало двенадцать независимых станций-городов. Был созван совет. Несмотря на то, что в каждом городе были свои законы, они помнили ошибки прошлого и поэтому всегда искали компромисс. Именно тогда и было предложено полететь на поиски планеты.

– Это нереально, – сказал председатель совета города Феб.

– Мы знаем, – согласилась Полина. – Но и здесь мы тоже не можем находиться.

– Я согласен, что надо лететь, – вставил слово представитель от Ювента.

– Но как?

– До этого мы не ставили такой цели.

– Мы думали...

– А теперь надо сделать.

– Перлы уже вышли на орбиту, похоже, им всё же удалось взломать защиту серверов со знаниями людей.

– Их надо было уничтожить!

– Но как? Хранилищ было сотни тысяч...

– Теперь это уже не важно. Значит, вы хотите построить корабль-разведчик? – спросил представитель города Диес.

– Нет, мы хотим построить корабль-город.

– Вы рехнулись?

– Вы же понимаете, что это путь в один конец. Уже никто не сможет вернуться оттуда. Слишком далеко.

Именно огромные расстояния и не давали людям лететь к другим звёздам. Легче пересечь океан на маленькой лодке, чем долететь до другой звезды. Ученые многих поколений ломали голову, как сократить путь полёта, но никто ничего не смог предложить.

– Корабль-город? Вы, наверно, правы. Это будет лучшим решением.

Именно тогда у людей и появилась новая цель. Все космические города вложили свои ресурсы и идеи в этот удивительный корабль «ГМз1.5-01». Двигатели вырабатывали луч чистой плазмы диаметром чуть больше сантиметра. Но у самого сопла стоял магнитный расширитель, и луч энергии резко расширялся, превращаясь в огромный круг диаметром в несколько десятков метров. Было более тысячи таких двигателей.

Весь корабль-город выглядел, как огромный пазл. Его можно было разобрать и опять собрать воедино. И вот теперь этот монстр, маленький островок жизни, висел на орбите планеты Тихе. Шестнадцать маленьких и больших спутников вращались, создавая удивительный небесный танец.

– Что удалось уже узнать? – спросила Нонна у Дмитрия, командира корабля.

– Не так уж и много. Моя задача, чтобы корабль функционировал без сбоев, поэтому после того как вышли на стац-

онарную орбиту, активировал заводы. Запущено сорок восемь, ещё шестнадцать собираются.

– Во время полёта были проблемы?

– Нет, всё прошло, как и было запланировано. Но теперь надо заправить реакторы топливом и компенсировать расходы на строительство базы на планете.

– Да, конечно же. Спасибо. И всё же ты мог активировать меня раньше. Ты видел, у них леса и есть что-то наподобие птиц.

– Я мало в этом разбираюсь, – сказал Дмитрий. – Но там, на Тихе, жизнь кипит, вот только мы не для неё.

– Да, – согласилась Нонна.

Планета Тихе в четыре раза больше Земли, гравитация выше, сильное магнитное поле, вулканическая активность. Есть вода, воздух, но всё это не пригодно для жизни человека, – он и минуты не продержится. И все же планета кишела жизнью, как малой: в виде насекомых, так и огромными исполинами.

– Пока совет не даст добро, на планету никто не спустится, – предупредил Нонну Дмитрий.

Корабль – это государство в государстве. У корабля не было базы, куда бы он мог вернуться и отчитаться, – все знали, что полёт будет в одну сторону. Люди постарались взять лучшее из истории человечества, и поэтому создали совет. Это не политики, как на Земле, тут их не было. Совет – это представители профессий, они избирал командира корабля,

который же ставил цели. Никто не имел права ослушаться решения совета, иначе бы произошёл хаос.

Нонна подошла к смотровому экрану. Сразу под кораблём висела планета, чуть правее разместился какой-то завод и, как маленький паучок, растянул в разные стороны лапки. На фоне планеты челноки, что летали от завода к заводу, выглядели песчинками. Как всё это было Нонне знакомо. За Сатурном, где строился корабль, погибла её мать. На разведывательном челноке произошёл сбой, и планета засосала его. Она долго плакала, вспоминая того, кто дал ей сознание, но осталась цель – найти дом для людей.

– Разрешите доложить?

В зал вошёл мальчик и, отдав честь командиру корабля, встал смирно. На корабле возраст – это условность, главное «зерно». В процессе полёта инкубаторные лаборатории постоянно выращивали тела. И как только требовался тот или иной специалист, из самого защищенного и секретного хранилища на корабле, изымалось «зерно» и его сознание помещалось в готовое тело. Поэтому неудивительно, что рядом со стариком мог находиться ребёнок, отдающий приказы.

– Слушаю.

3. У нас проблема

Нонна покинула палубу капитана корабля, – теперь у неё было много работы. Еще перед отлётом из Солнечной системы на неё возложили обязанности по изучению жизни вне корабля. Что такое жизнь, это условно. Всё, что знал человек, это только свой дом и больше ничего. На других планетах и спутниках Солнечной системы так и не нашли жизни, даже намёка не было на то, что она когда-то могла там быть.

Люди знали, что такое болезни и к чему может привести эпидемия, поэтому в целях безопасности были разработаны жёсткие правила. Все, кто, так или иначе, контактирует с иной жизнью, не возвращается. Корабль-город замкнутый, – в нём уже были болезни. Только благодаря жёстким правилам удавалось избежать эпидемий.

– Валерий, рада тебя видеть, похоже, ты тут уже давно.

– Да, уже лет шесть.

– Хорошо, можешь ввести в курс дела, что нового?

– Да. Первая группа уже приступила к комплектации станции. Вторая через дронов изучает планету. Тут мы многое узнали, но отсутствие самой базы на планете сужает наши возможности. Третья группа только ещё получила «зерно» и сейчас идёт адаптация. С четвёртой группой просили подождать.

– Хорошо. Какая станция готовится?

– Учитывая, что планета живая, Созон спроектировал станцию на полный цикл из расчёта, что на ней будет проживать 150 сотрудников.

– Её уже собрали?

– Да, и она на планете, выбрали район, что подальше от пустынь и ближе к воде. Тут умеренная температура, – Валерий показал точку на карте. – Есть леса. Эти огромные удивительные деревья похожи на небоскрёбы.

– Потом будешь делиться впечатлениями, что ещё?

– Участок очищен, установлено три защитных барьера, станции тут, тут и тут, – Валерий развернул на мониторе карту местности и стал показывать на ней строения. – Здесь планируется установить вольеры для животных, а здесь посадочная площадка. На днях завод изготовит энергетические блоки и станцию по утилизации. И впрочем, всё будет готово.

Нонна смотрела на это маленькое инженерное чудо, где будут жить ученые. По правилам, все, кто прилетит на планету, на ней и останется, никто не поднимется на корабль кроме «зерна», что будет после завершения миссии изъято из тел сотрудников.

«Зерно» – это всё, что делает человека разумным, без него он – животное. Именно поэтому люди, научившись выращивать эмбрионы людей, смогли обнаружить «зерно». Почему природа так поступила, никто не смог дать ответа. «Зерно» – это ключ разума, если умирал человек, умирало и «зерно».

Но после того как удалось извлекать «зерно» из стареющего тела, учёные смогли его возвращать. Сперва в эмбрион, а после уже в выращенное тело. Теперь человек стал бессмертным своим сознанием и мог жить вечно, по крайней мере, так все полагали.

Нонна вернулась в свою каюту. Это немаленькая комнатка три на три метра, а прекрасная квартира, как на Земле, только вместо окон – экраны. На корабле живут люди, не видя звезд, это сильно угнетает. Поэтому было решено использовать не стандартные цвета, а яркие, высокие потолки и галереи с растениями. Люди давно перестроились под другой вид питания: им хватало того, что вырабатывали фермы. На корабле был этаж с маленьким морем, лесом и животными. Одновременно в городе могло проживать более полутора миллионов людей, но при желании количество можно было увеличить.

Раньше на Земле люди были зависимы от погоды. Холод, жара, засуха или наводнения, а ещё угроза из космоса. Теперь этого не было. Корабль мог улететь вглубь космоса и существовать там тысячелетия. Но это было бессмысленно, и люди искали себе цель.

– У нас проблема, – сказала Алла.

Она вот уже восемнадцатый цикл занималась эмбрионами на корабле. Это бесценный биоматериал, точно такой же, как и само «зерно».

– Это серьёзно? – спросил её Артур, отвечавший за все

научные разработки.

– Да.

– Хорошо, идём, всё расскажешь.

Они зашли в его кабинет, и Алла достала терминал с данными.

– Не буду вдаваться в подробности истории болезни человека, но вот что я выяснила. Из женского эмбриона, в которое пересажено «зерно», мы начинаем собирать яйцеклетки для будущих эмбрионов. То же самое делается и с мужчинами. Первое время мы не вели статистику, лишь последние сорок циклов, – данных было мало. Вот, – Алла открыла график с показателями, – организм человека перестраивается, пусть медленно, но меняется. С каждым новым циклом новое тело женщины выдаёт на 4% меньше яйцеклеток, у мужчин не лучше. Организм человека считает эту функцию ненужной и убирает её из тела. В результате женщина не может зачать и выносить ребенка.

– Ты хочешь сказать, что наступит время, и у нас не будет пополняться банк яйцеклеток и спермы?

– Именно. Но и это не всё, примерно у 8% женщин тело уже не вырабатывает яйцеклетки, они уже стерильны. А у мужчин этот процент достиг 12.

Артур был ошарашен этой новостью, он сам в своё время работал в департаменте «Жизнь», но даже не задумывался, что источник их жизни может закончиться.

– Сколько их у нас?

– Со спермой проблем нет, яйцеклеток удалось собрать 75 миллиардов, но не надо думать, что этого надолго хватит.

– На сколько примерно поколений?

– С учетом падения функций женщин и мужчин, это максимум на 70, может, 80 тысяч поколений. И всё.

Это вроде и не страшно. Если учесть, что самое старое «зерно» прошло 195 циклов. Но это означало только одно: рано или поздно всё закончится.

4. Проект «семья»

В течение недели первая научная команда Нонны была скомплектована, и они приступили к работе. Пока дистанционно, через роботов, уже находившихся на планете Тихе. Стали собирать образцы. Они, как малые дети, только ойкали и ахали. Впервые человечество нашло жизнь, а как они мечтали хоть бы бактерию обнаружить на холодных спутниках Сатурна или в шахтах Марса. А потом был полет к первой звезде, он занял почти 7 тысяч лет. Корабль-город, хоть и мог развивать большую скорость, но с законами физики ему не конкурировать. Вот и плёлся через мертвое пространство от звезды к звезде. Большая часть населения корабля, дожив свой короткий век, погрузилась в ожидании, когда активируют их «зерно». Дежурное поколение, что управляло кораблем и следило за его функционированием, жило нормальной жизнью.

Так пролетели первые семь тысяч лет. На радостях, что достигли звезды, были активированы почти все «зёрна». Но потом выяснилось, что мир, куда они прилетели, был мертвым. И корабль отправился дальше. Вторая звезда. В этот раз активировали «зёрна» только вспомогательного корпуса, что управлял разведывательными челноками и заводами, чтобы пополнить запасы и восстановить повреждения. Но и в этот раз людям не повезло.

Так от звезды к звезде корабль летел дальше. Нонна уже стала сомневаться, что им когда-то повезет, ведь найти жизнь в галактике, как посчитали ученые, составляет чуть меньше 0,001%. А значит, им сейчас сказочно повезло.

– Завтра заседание совета, ты готова? – спросил Нонну Дмитрий.

– Да.

– Имей в виду, Юстин и его команда против того, чтобы оставаться на орбите. Его обязательно поддержит Дана и Рала.

– Они же не думают улететь?

– Если будет принято решение покинуть Тихе, я подчинюсь. Поэтому постарайся придумать что-то интереснее научных экспериментов.

Нонна уже несколько раз вступала в перепалку с Юстином, он вечно куда-то спешил, словно у него время кончается. Один раз его снимали с должности, но он добивался внутреннего голосования по своему сектору, и его восстанавливали в правах. Спорить с техниками Нонна не умела, да и что они понимают кроме своих двигателей и системы очистки воздуха. Корабль – огромный живой организм, всё должно работать, как часы вот технари и считали себя самым главным звеном. А научные сотрудники, вроде как и нужны, но давно уже отошли на второй план.

– Ты меня поддержишь? – спросила она командира корабля.

– Думаю, ты права, что нам очень повезло наткнуться именно на эту планету. А ведь если помнишь, планировали лететь к другой. Я поддерживу тебя, на твоей стороне будет весь научный сектор. Удачи.

Нонна помнила Дмитрия ещё с Земли, тогда он воевал с перло и улетел на последнем челноке. Именно он активировал детонаторы, что сожгли их последний город от захвата, похоронив в пепле все знания человечества.

Со временем люди раскисли, порой им становилось всё равно, что будет завтра, ведь «зерно» вечно, а значит, и они тоже. Человек терял веру в себя, ему становилось неинтересно жить, и тогда был внедрён эксперимент «семья». Хотя трудно сказать, что такое семья на корабле, поскольку человек уже очень давно рос в инкубаторах. «Зёрна» пересаживались от тела к телу, так рос потенциал знаний, но вместе с ними пропадал интерес к самой жизни. Проект «семья» планировал пересаживать «зерно» не в зародыш, как это было ранее, а уже во взрослое тело. Технология давно позволяла выращивать тело. Теперь в момент переноса «зерна» в тело через поточную сеть активировался один дополнительный эмбрион. Это получалось как бы «зерно»-родитель, который давал поток сознания новой жизни. И после того как взрослое тело проходило реабилитацию, родитель мог самостоятельно воспитывать своего ребенка.

Так человек вернулся, хоть искусственно и пусть были проекты, ещё и ещё. И всё же, все прекрасно понимали, что

человеку нужен дом, а именно планета. И вот она есть, но жить на ней человек не может, и это было уже известно всем.

– Нонна, звонил секретарь совета, напомнил, что через час заседание, – сказал Валерий.

– Я знаю, – ответила, но так и не оторвалась от монитора, что показывал образцы растений с планеты. – Удивительно, не правда ли? Ты видел строение их клетки? Мне кажется, они могут развиваться и без света. Вот, смотри, эти образцы были взяты из подземного комплекса, нашли его случайно. Это целый активный мир. А света нет. Это потрясающе.

– Нонна, время.

– Да, сейчас, я иду...

– Время, – ещё раз напомнил Валерий и, подойдя к монитору, отключил его.

– Ты что делаешь?

– Пора, идём.

5. Совет

Человек давно уже не жил на своей планете Земля, но его времяисчисление оставалось прежним. Хотя многие предлагали изменить. Зачем 24 часа или 60 минут? Не говоря уже про дни недели и продолжительность года. Но было решено оставить как есть, поскольку все документы были изначально основаны на этих цифрах.

– Через три дня высадка, прошу, не забудь, что я тебя просила. Включи в состав Ию и Савву, они мне будут нужны.

– Уже вписал. Но сперва надо получить добро от совета, – сказал Валерий и вручил Ноне планшет с данными.

– Да будет тебе разрешение, иначе бы не дали добро на строительство базы. И вот ещё что, мне нужны роботы для воды, я тебе, кажется, их записывала.

– Они есть в списке. Ни пуха ни пера, – сказал Валерий и открыл дверь в коридор, ведущий в зал для переговоров.

– К чёрту.

Совет корабля, он же верховная власть, состоял из ста представителей от основных профессий. У города были свои законы, своя администрация и даже свои, пусть маленькие, но вооруженные силы. Никто ни с кем не воевал, но порядок нужно поддерживать.

– Прошу, проходите, присаживайтесь, – сказал секретарь.
– Начнём наше заседание. Слово предоставляется команди-

ру корабля.

– Спасибо, – сказал Дмитрий и, поднявшись, вышел на середину зала. – Относительно отчёта полета, у всех есть мой доклад. Не буду повторяться, всё прошло в штатном режиме. После обследования звезды и расчётов орбит планет мы сразу вышли на планету Тихе, поскольку она одна входила в зону комфорта. Первые обследования показали на ней жизнь, именно поэтому планету и назвали Тихе (случай, судьба). Орбитальные заводы развернуты и уже приступили к работе. На планету установлен научный комплекс, готовый к работе.

– Но...

– Да, вы правы. Несмотря на то, что планета обитаема и очень активна, она не пригодна для жизни человека. Но этот вопрос уже не ко мне.

– Спасибо, – сказал секретарь совета. – А что по этому поводу думает отдел терраформирования? Можно услышать ваше мнение?

– Да, – поднялась молодая женщина. Она тут же запустила на экране отчёты по составу атмосферы, излучению звезды, магнитному полю и ещё с десятков основных, важных для человека параметров. Они все были в красной зоне. – Мы не можем ее перестроить, для этого нам потребуется как минимум сто тысяч лет. Да и зачем? Всё живое на планете, погибнет. И у нас нет таких мощностей.

– А если бы были?

– Зачем? – тут же спросила Нонна. – Мы ведь ищем себе

дом и не хотим уничтожать чужой. Планете потребовались миллиарды лет, чтобы на ней появилась жизнь, и вы хотите всё...

– Мы ничего не хотим, – в свое оправдание сказал секретарь. – Мы только думаем, что нам теперь делать.

– Лететь дальше, – тут же сказал Юстин. – Мы тратим время впустую.

– Разве? – удивилась Нонна. – Какова вероятность, что следующая планета будет обитаема? Мы обследовали девять, и это чудо, что мы тут. А если пролетим ещё сотню или тысячу, и всё впустую?

– Но и тут нам делать точно нечего, – поддержала Юстина Рала.

– Я понимаю разочарование, но вы все знали, что нет никакой гарантии. И все жё мы тут, и на планете жизнь. Не кажется ли странным с нашей стороны, что мы вот так возьмём и улетим. Может, стоит пару сотен лет поработать?

– Что?

– Что!

– А что мы, впрочем, теряем? – сказал командир корабля. – Нам всё равно нужно пополнить запасы, а в это время восстановить расходы в топливе и воде. У меня 320 двигателей нужно менять, и сейчас строится орбитальное море для отдыха. Заводы уже заработали, надо испытать новые изобретённые во время нашего полёта установки. Это время.

– Верно, – согласился секретарь. – Нам всё равно потре-

буется время.

– Есть предложение построить автоматическую станцию для изучения планеты и оставить её на орбите. Воспользуемся мы ей в дальнейшем или нет, я не знаю, но думаю, стоит над этим поработать.

– Хорошо, а что вы сами считаете правильным, Нонна?

– Мне трудно что-то сказать. Пусть она и не пригодна для человека, но она живая, по-моему, тут и так всё сказано. Её надо изучить, может, у нас уже никогда не будет такой возможности. А может, нам надо остаться здесь на орбите...

– Что?

– Нет-нет, нам нужен нормальный дом.

– Вы смеётесь? – удивилась Нонна. – Вы хоть представляете, что может пойти не так? Чуть меньше планета, и магнитное поле ослабнет, чуть больше – гравитация, наклон и пекло по экватору, чуть ближе к звезде – и свинец будет течь вместо воды.

– Спасибо, я это знаю, – сказала Дана. – Но мы ищем дом.

– А ведь в этом что-то есть...

– Стоп, давайте вопрос орбитального города оставим на потом, – сказал секретарь. – А пока, как понимаю, у нас всё равно нет иного выхода, как ждать, пока корабль не проверят и не приведут в порядок. Поэтому сейчас на планете Тихе начнёт работать научная станция. Возражений нет?

– Хорошо, вы правы, нам всё равно нужно время. Но как только корабль будет готов, я буду настаивать на продолже-

нии полёта, – сказал Юстин.

– Верно, – согласилась с ним Рала.

– Ну что же, на этом и решили. Вам, Нонна, поручается скомплектовать команду для изучения жизни на планете. Также будет организована вторая команда для изучения подводной жизни, и ещё команда для геологии. Ваш отдел будет расширен до 250 сотрудников и созданы подразделения на полюсах и в пустынях. Итого, за три года планируется установить 16 баз. Надеюсь, никто не забыл про безопасность?

– Помним, – подтвердила Нонна.

– Спасибо, тогда эту тему мы закрыли. Переходим к следующей...

6. Начало

Яков не относился к команде учёных. Его конёк – это роботы-кроты, которые могли прокладывать дорогу как в сухом грунте, так и в топкой трясине. Его работа не была востребована на астероидах, там использовались буры. Но на планете Тихе стал важным специалистом. Яков родился поздно, когда корабль пролетел третью звезду. Он не знал, что такое Земля, и видел её только на картинках, но мечтал однажды ступить на почву и заглянуть, что там под поверхностью.

Маленькие роботы быстро выходили из строя, всему виной – мелкий камень. Но зато большие, похожие на живые трубы, с помощью ультразвука могли погружаться на десятки, а порой и сотни метров.

– Ты это видел? У них тут, похоже, ещё есть норы, сегодня третью обнаружил. И самое интересное, – чем ниже, тем их больше.

Уже третью неделю команда Нонны работала на планете. Сперва они изучали свои жилые комплексы, – на это ушло много времени. Кто долго спал («зерно» сознания находилось в хранилище), отстал от прогресса и теперь быстро навёрстывал упущенное.

– Татьян, как закончишь, запускай своего дрона, хочу, чтобы ты начала обследовать всё то, что находится выше де-

сяти метров.

– Хорошо, ещё пару тестов, и он словно призрак будет парить.

Новые дроны были оснащены антигравитационными двигателями, хотя на двигатель они как раз и не были похожи. Всё дно было покрыто маленькими кругляшками, вот они и были двигателем. Каждый кругляшек создавал своё антигравитационное поле, от чего дрон мог зависнуть на месте или мгновенно развернуться и устремиться вверх или в сторону. Их преимущество – это бесшумная работа. Теперь звери не боялись, они наблюдали за этим странным существом, некоторые убегали, кто-то нападал, а были и такие, кто с любопытством рассматривал аппарат.

– Ты видел его зрачки?

– Нет, а у них они разве есть?

Маргарита изучала насекомых, а Созон – птиц или тех, что напоминало их.

– Это что?

Созон терялся в классификации вида, все данные брались из Земных каталогов, но тут виды порой так сильно отличались, что трудно было понять, то ли это птица, то ли животные.

– Может, нам поймать кого-то?

– Нет, пока только собираем данные, мы должны понять, с чем имеем дело, – сказала Нонна и перешла в отдел микробиологов, чьи роботы давно уже приступили к работе.

Первый месяц на планете прошёл, как во сне. Столько было информации, что Савва не отдыхал уже третьи сутки, за что получил выговор.

– Всё успеем, а теперь иди, отдохни.

Нонна, как мама, за всеми приглядывала. Всем хотелось выйти наружу, пусть в комбинезонах, но пройтись по камням. Но служба безопасности пока не давала добро. Тут были не только грызуны, но и большие твари, уже в одном месте проломившие защитный барьер.

Спустя пару месяцев уже сложилась общая картина. Жизнь кипела в воздухе, на деревьях, на земле и под землёй. Планета была очень активной.

– Как ваши успехи?

Почти каждый день Нонна разговаривала со Снежаной, она была членом совета и помогала научной группе с обработкой данных на корабле.

– Это удивительно, у нас не хватает рук, так много всего. Нужно время и люди.

– Людей, как и обещала, я тебе дам. Инкубаторы подготовили тела. Сейчас на утверждении списки, через неделю они будут у тебя. И ещё, завод по производству станций приступил к новой линии. Месяца через два получите новые корпуса, и уже не придётся жить, как в банке.

– Спасибо, это было бы очень кстати. Видела последние отчёты?

– Да. Сказать, что это уникально, значит ничего не ска-

зять. Как это они так делают?

Неделю назад бот случайно заметил на стволе дерева слизь. Сначала все подумали, что это смола, выделяющаяся из трещины, но после обнаружили, что слизь течёт не вниз, а поднимается вверх. Это было что-то живое, – оно разделялось и расплзлось по толстым ветвям. На дереве росли огромные чаши, возможно, это их вид цветов, но там всегда была вода. Именно туда и стремилась эта слизь. После того как слизь доходила до конца ветвей, она возвращалась и поднималась выше. Сперва не могли понять, что она делает, а после стало заметно. Мох и всякие грибы, что росли на дереве, погибали.

– Может, это санитар, а может, симбиоз дерева с этим существом.

После как взяли образец слизи, она через несколько часов погибла. И так почти с каждым образцом живой материи, будь то насекомое или животное. Стоило его поймать, как проходило несколько часов, максимум сутки, и они погибали.

7. Разум

Ещё когда корабль «Вечный» стартовал и направился к первой звезде, Ким задал вопрос:

– А какова вероятность, что мы встретим разумную жизнь?

Он был математиком. «Но все ли цивилизации поймут язык цифр? Может, у них иное мышление и им не дано понять этого?» – Ким думал, что такое разум, но конкретно так ничего и не смог сказать.

– Разумное существо должно что-то творить, строить и созидать, – сказал Руслан.

– Ты прав, но только отчасти. Пчела строит соты из идеального пятиугольника, контролирует температуру и тем самым выращивает поколение, которое ей требуется. А муравьи, собирающие листву, чтобы кормить грибок, и для этого строят муравейники. А...

– Да, ты прав, это не разум. Если нам что-то подобное попадётся на другой планете, мы будем в тупике.

Человек описал разум исходя из своего сознания и представления о себе, значит, по его мнению, разум должен быть похож на человеческий. Но это неправильно из-за того, что человек так и не смог определить, что такое жизнь.

– А если они будут более разумны, мы поймём их?

– Нет, – сказал Ким. – Лошадь не может осознать, что че-

ловек разумен, мы для неё тоже лошадь, но без копыт. Так и человек не сможет понять, что перед тобой более разумное существо. Да, возможно, мы сможем его убить, даже поработить под свои нужды. Но от этого мы не станем ближе к его сознанию. И нужно ли что-то строить, чтобы доказать, что ты разумен?

– Думаю, что нет, – согласился Руслан.

Этот разговор состоялся очень давно. С того момента корабль прошёл длинный путь, но Ким надеялся, что рано или поздно они смогут найти разумных существ. Он строил графики и таблицы уровней сознания. Ким порой так далеко уходил в своих фантазиях, что его принимали за сказочника. И вот теперь корабль у планеты, где есть жизнь, и он со своей маленькой командой прочёсывал её в поисках разума.

– Слушай, мне кажется, это нереально. Планете 4,5 миллиардов лет, как нашей Земле. И как утверждают геологи, жизнь зародилась как минимум 3 миллиарда, а может и 4, лет назад. Она наша ровесница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.